

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

ДЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ОСМОНОВА

**АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э. А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.23.668

**На правах рукописи
УДК: 343.43:343.211 (043.3)**

Иманкулова Айзада Нурбековна

**Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной
жизни**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек – 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: **Сулайманова Назгуль Назарбековна** - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета

Официальные оппоненты: **Акимжанов Талгат Курманович** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции и международного права Университета «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Эсенбаев Нурлан Бердибекович - кандидат юридических наук, доцент, судья Ошского городского суда

Ведущая организация: кафедра юриспруденции и международного права Учебно-производственного комплекса – Международного университета Кыргызстана (адрес: 7200744, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. 7 апреля, 4А).

Защита диссертации состоится «24» ноября 2023 года в 9 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 12.23.668 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Жалал-Абадском государственном университете им. Б. Осмонова и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй 180а; конференц-зал (ауд. 412). Ссылка видеоконференции: <https://vc.vak.kg/b/122-sts-08l-13b>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках им. А. Табалдиева Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394), Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (г. Жалал-Абад, ул. Ленина 47) и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева (г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1 «А» (ст. Чолпон-Атинская)), а также на сайте диссертационного совета https://vak.kg/diss_sovety/d-12-23-668/

Автореферат разослан «24» октября 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Абдукаримова Н.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В условиях глубоких политических и социально-экономических преобразований, организации борьбы с опаснейшими преступными проявлениями усиливается роль государства как гаранта обеспечения охраны и защиты фундаментальных конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права человека на неприкосновенность частной жизни. Являясь показателем уровня демократизации общественных отношений, право на неприкосновенность частной жизни представляет собой систему социально-правовых ценностей, которые обеспечивают автономность индивида от вмешательства со стороны государства и общества. Данное право позволяет человеку глубоко познать себя; оно имеет определяющее значение для статуса личности [Павлинов А.А. *Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. 2003. - № 6. - С. 187.*] В этой связи создание и обеспечение системы государственных гарантий неприкосновенности частной жизни индивида является одной из приоритетных задач государства, стремящегося к реальной демократии и правовому сообществу.

Конституция Кыргызской Республики (КР) провозглашает права и свободы человека высшей ценностью государства, которые определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В Конституции указаны основные объекты правовой охраны и защиты, в том числе и право человека на частную жизнь и ее неприкосновенность.

Приоритет конституционных прав и свобод личности отражен в уголовном законодательстве, которое является наиболее эффективной правовой защитой, поскольку именно оно объективно отражает ценностные приоритеты конкретного государства. Вместе с тем следует отметить, что провозглашение конституционных прав и свобод личности на законодательном уровне вовсе не означает их реальное обеспечение и соблюдение на практике. Как показал анализ законодательства КР в сфере обеспечения прав и свобод личности, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни, в нем существуют определенные проблемы. Речь, в частности, идет о том, что до настоящего времени в нем отсутствует четкое определение понятий «частная жизнь человека», «право на частную жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайны»; не определены пределы государственного вмешательства в сферу частной жизни индивида. Отсутствие их единообразного понимания создает определенные сложности при установлении предмета и объекта преступлений, посягающих на частную жизнь и право на ее неприкосновенность. Спорными остаются вопросы, касающиеся их специфических признаков, отличающих от смежных преступлений.

Отсутствие единообразного понимания указанных понятий в науке и правоприменительной практике, проблемы их законодательного регулирования явились причинами их неэффективного обеспечения. Так, анализ судебной практики показал, что уголовные дела по рассматриваемой статье возбуждаются редко, что свидетельствует о его высокой латентности. По данным Верховного суда КР в период с 2017 по 2021 г. было зарегистрировано всего 6 преступлений по ст. 190 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК КР; из них осуждено – 5 человек; в отношении 1 человека дело было прекращено.

Особую актуальность и значимость исследуемой теме придает очевидная необходимость исследования вопросов, связанных с применением уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни человека, которое может осуществляться посредством современных компьютерных технологий. Несанкционированный сбор, обработка и распространение персональных данных, возможных при использовании автоматизированных информационных систем усиливают общественную опасность нарушения неприкосновенности частной жизни, повышают его латентность. В связи с этим актуализируются вопросы защиты сведений, передаваемых с использованием информационных технологий и телекоммуникационных сетей.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета «Актуальные проблемы уголовного права» и непосредственно связано с Концепцией национальной безопасности Кыргызской Республики (от 20 декабря 2021 года № 570).

Целью диссертационной работы является комплексное исследование теоретических и практических вопросов обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни, применения мер уголовной ответственности за его нарушение, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства КР в рассматриваемой сфере.

В рамках указанной цели определены следующие задачи:

1. Исследовать теоретические вопросы, посвященные определению понятия частной жизни человека и права на ее неприкосновенность, определению их содержания;
2. Анализировать международно-правовые акты, гарантирующие право человека на частную жизнь и ее неприкосновенность;
3. Проанализировать законодательство зарубежных стран, предусматривающее уголовную ответственность за преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни человека;

4. Изучить законодательство КР, регулирующее право человека на частную жизнь и ее неприкосновенность, и предусматривающее меры ответственности за его нарушение;

5. Дать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека (ст. 190 УК КР) и разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства КР в рассматриваемой сфере.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из первых комплексных работ в правовой науке Кыргызстана, посвященных правовому анализу состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в рамках совершенствования отечественного уголовного законодательства и введения в действие нового УК КР.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы в законотворческой деятельности государственных органов в целях совершенствования отечественного законодательства в сфере обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни, в деятельности правоприменительных органов, а также в учебном процессе в рамках изучения курса уголовного права.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Предлагается авторское определение понятия права человека на неприкосновенность его частной жизни: *«Право человека на неприкосновенность его частной жизни - это неотчуждаемое право человека на неприкосновенность любых сведений, касающихся его частной жизни и которые он не желает делать достоянием общественности, обеспечивающее состояние реальной правовой защищенности своего жизненного пространства от какого-либо вмешательства (личную безопасность), предоставленное и гарантированное государством».*

В предлагаемом определении подчеркивается естественный характер происхождения права человека на неприкосновенность его частной жизни, указана необходимость обеспечения государственными гарантиями охраны и защиты. В определении предпринята попытка раскрыть суть права на неприкосновенность частной жизни через право человека самому определять свое жизненное пространство, его границы и содержание.

Авторское определение права человека на неприкосновенность частной жизни предлагается рассматривать в качестве квинтэссенции конституционной и уголовно-правовой концепции обеспечения личной безопасности человека, требующее единообразного понимания и применения.

2. Обосновано положение о том, что в международно-правовых актах, провозгласивших право человека на неприкосновенность частной жизни, отсутствует четкое определение понятий «частная жизнь человека» и «право на ее неприкосновенность», поскольку содержание этих понятий постоянно расширяется в условиях динамично развивающихся общественных отношений.

Значимость международно-правовых актов в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни индивида заключается в том, что они представляют собой своего рода общепризнанную доктрину «невмешательства» в частную жизнь человека. Государства стремятся на международном уровне обеспечить, с одной стороны, гарантии свободы распространения информации «независимо от границ», с другой – право уважения и неприкосновенности частной жизни человека.

3. Законодательство стран бывшего СССР, предусматривающее уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека, имеет тенденцию к расширению сферы правового воздействия, а именно, уголовной охране и защите подлежит не только частная жизнь индивида, но и его персональные данные, что объясняется определенной реакцией государства на формирование новой информационной реальности и информационно-правового поля.

4. *В целях совершенствования законодательства КР в сфере обеспечения права человека на частную жизнь и ее неприкосновенность предлагается следующее:*

1) согласно п. 2 ст. 13 Закона КР «Об электронном управлении» к конфиденциальной информации относятся *все сведения о частной жизни* человека, что является не совсем верным, поскольку не все сведения о частной жизни являются тайными. Указанное положение Закона противоречит также ст. 29 Конституции КР, которая правомерно разграничивает конфиденциальную информацию и информацию о частной жизни человека.

В этой связи п. 2 ст. 13 Закона КР «Об электронном управлении» следует привести в соответствие с Конституцией КР, а именно, включить в перечень сведений, относящихся к конфиденциальной информации, сведения, *содержащие тайну* о частной жизни человека.

2) в ст. 4 Закона КР «О телевидении и радиовещании», где закреплены основные принципы государственной политики в сфере телевидения и радиовещания, направленные на обеспечение права человека на неприкосновенность его частной жизни, включить *принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина*, что будет соответствовать требованиям ст. 24 Конституции КР о приоритете прав и свобод человека, их непосредственном действии, а также их первостепенной роли в определении смысла и содержания деятельности всех государственных и местных органов власти;

3) в Законе КР «О средствах массовой информации» закрепить правовой статус Интернет-сайтов в качестве средств массовой информации, поскольку неопределенность статуса Интернет-сайтов вызывает на практике ряд определенных сложностей, а именно: достаточно сложно установить лицо (как физическое, так и юридическое) будучи анонимным пользователем, которое распространило в сети Интернет сведения, нарушающие право на неприкосновенность частной жизни человека.

5. *В целях совершенствования уголовного законодательства КР, предусматривающего ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека, предлагается следующее:*

1) согласно ч. 1 и 2 ст. 190 УК КР под уголовно-правовую охрану подпадают только конфиденциальная информация о частной жизни человека, а также личная или семейная тайны. Другая же информация о личной жизни человека, не представляющую собой тайну, остается вне уголовно-правовой защиты.

Расширяя предмет данного состава преступления и учитывая принцип соответствия норм уголовного закона конституционно-правовым нормам, которые обеспечивают правовую охрану не только конфиденциальной информации о частной жизни человека, личной и семейной тайны, но и частную жизнь в целом, предлагается следующая редакция ст. 190 УК КР:

«Статья 190. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконные сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом, - наказываются ...».

2) исключить из текста диспозиции ч. 1 ст. 190 УК КР «Незаконные сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия ...» слово «незаконные», поскольку неуместным представляется в тексте статьи использовать одновременно слова «незаконные» и «без его согласия»; совершение незаконных действий не требует наличия согласия потерпевшей стороны.

В этой связи предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 190 УК КР:

«1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом...».

3) Признавая положительное влияние современных информационных технологий на развитие и совершенствование различных сфер общественной и государственной жизни, вместе с тем нельзя не признать повышенную общественную опасность незаконного распространения информации о частной жизни индивида в различных социальных сетях и связанных с этим проблемах применения уголовной ответственности к нарушителям данного права. Достаточно сложно защитить права человека, а особенно его частную жизнь и

право на ее неприкосновенность в информационном пространстве, поскольку динамичное развитие и совершенствование сети Интернет способствует появлению новых, неспецифичных форм посягательства на частную жизнь человека. Как следствие, практически невозможно привлечь лицо к ответственности за распространение им в сети Интернет сведений, посягающих на честь и достоинство других людей, незаконное вторжение в их частную жизнь.

В этой связи предлагается дополнить ст. 190 УК КР частью третьей, которая содержит указанный выше квалифицирующий признак:

«Статья 190. Нарушение неприкосновенности частной жизни

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные с использованием сети Интернет, - наказываются...».

Таким образом, с учетом внесенных изменений предлагается следующая редакция ст. 190 УК КР «Нарушение неприкосновенности частной жизни»:

«1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом, -

2. Незаконное использование либо распространение личной или семейной тайны в произведении, при выступлении в средствах массовой информации либо ином публичном выступлении, а равно совершенные лицом с использованием своего служебного положения, -

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные с использованием сети Интернет, - наказываются...».

4) Анализ некоторых составов преступлений, близких по своему содержанию с нарушением неприкосновенности частной жизни человека («Разглашение тайны усыновления (удочерения)» (ст. 184), «Нарушение тайны переписки» (ст. 193), «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 194)), выявил определенные проблемы при решении вопроса о конкуренции общих и специальных норм, возникающих в процессе квалификации таких преступлений. В этой связи предлагается:

а) исключить из текста диспозиции ч. 1 ст. 194 УК КР «Нарушение неприкосновенности жилища», а именно: «Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица», слово «незаконное», поскольку использование в статье признака «против воли этого лица» одновременно со словом «незаконное» представляется излишним;

б) название ст. 193 УК КР «Нарушение тайны переписки» предлагается в следующей редакции: «Статья 193. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений», поскольку действующая редакция не соответствует содержанию данной статьи.

Из названия статьи видно, что она обеспечивает только тайну переписки, т.е. предметом посягательства является только письменная корреспонденция. Другие права, указанные в диспозиции ст. 193 (право на неприкосновенность тайны телефонных и других видов переговоров, тайна почтово-телеграфных и электронных сообщений), остаются вне уголовно-правовой охраны и защиты.

Необходимость соблюдения соответствия принципов уголовного законодательства конституционным принципам, а также требования национального законодательства о необходимости обеспечения адекватного отражения названия статьи закона ее основному содержанию (п. 3 ст. 11 Закона КР «О нормативных правовых актах»), а также прямого указания ст. 1 УК КР о том, что его нормы основаны на положениях Конституции КР, рассматриваются серьезными аргументами в пользу выдвигаемого положения.

Личный вклад соискателя в юридическую науку состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования, включающие общетеоретические выводы, положения, выносимые на защиту, а также конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства КР, сформулированы и разработаны лично автором.

Апробация результатов исследований. Результаты диссертационной работы отражены в докладах, представленных автором на международных научно-практических конференциях, тренингах, круглых столах и семинарах, где обсуждались вопросы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право и криминология» для студентов юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, подтвержденные актом внедрения.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в 8 научных статьях, опубликованных в журналах, вошедших в перечень рецензируемых изданий РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целями и задачами диссертационной работы и включает в себя введение, три главы, 9 разделов, заключение, список использованной литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы; отображена связь темы диссертации с планом научного исследования кафедры уголовного права и криминологии КРСУ и другими программами; указаны цель и задачи исследования; обоснована научная новизна и практическая значимость полученных результатов; изложены основные положения диссертации, выносимые на защиту; приведены сведения о личном вкладе диссертанта,

апробации результатов работы, полноте отражения результатов диссертации в публикациях, структуре и объеме диссертации.

Первая глава «Право человека на неприкосновенность частной жизни как объект правового анализа» включает 3 раздела: раздел 1.1 «Частная жизнь человека и право на ее неприкосновенность: понятие и содержание»; раздел 1.2 «Международно-правовое обеспечение права человека на неприкосновенность его частной жизни»; раздел 1.3 «Уголовная ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни человека по законодательству зарубежных стран».

В разделе 1.1 *«Частная жизнь человека и право на ее неприкосновенность: понятие и содержание»* автор исследует существующие в науке подходы к определению понятия права человека на неприкосновенность частной жизни, а также ответственности за его нарушение. Отмечается, что рассматриваемое право является предметом исследования различных отраслей права – конституционного, международного, уголовного, гражданского и др. Так, вопросам конституционно-правового регулирования права человека на частную жизнь, ее неприкосновенность, а также ответственности за посягательство на нее посвящен ряд диссертационных исследований, научных статей российских ученых-конституционалистов. Среди них следует отметить работы известных российских ученых, таких как М.В. Баглай, О.Е. Кутафин, А.В. Майоров, Ю.П. Зайцева, А.С. Курманов, И.В. Михайленко и др. В работах указанных ученых отмечается сложность и неоднозначность юридического определения понятия частной жизни человека, поскольку она охватывает практически все стороны жизнедеятельности человека. Она включает семейную жизнь, родственные, интимные, дружеские связи и отношения, образ мыслей, поведение и увлечения человека. Частная жизнь индивида охватывает также его право на свободу уединения, взаимоотношения в обществе, тайну жилища и переписки, почтовых отправлений и сообщений. К сфере частной жизни относится семейный бюджет и право распоряжаться личной собственностью и денежными вкладами. В содержание частной жизни входят также психологические особенности личности (переживания, эмоции, убеждения), а также религиозные убеждения. Некоторые ученые считают, что публичная жизнь человека, охватывающая его профессиональную деятельность, членство и деятельность в общественных организациях не входит в сферу его частной жизни.

Анализ точек зрения ученых-правоведов по вопросу четкого определения понятия частной жизни индивида и ее содержания позволил автору сделать вывод о том, что общим для всех подходов является понимание частной жизни как различных сфер жизнедеятельности человека, не связанных с его публичной деятельностью; под частной жизнью понимается все то, что человек считает нужным хранить в тайне от окружающих его лиц, общества,

государства. Вместе с тем автор отмечает, что ни в одном из рассмотренных подходов ученых не содержится упоминание о такой важной составляющей частной жизни как гарантированность ее неприкосновенности. По его мнению, о частной жизни и праве на частную жизнь человека можно говорить лишь при условии гарантированности *права на ее неприкосновенность*. Обобщающей для понимания частной жизни человека, по мнению автора, является позиция Конституционного суда РФ, в определении которого указано, что в понятие «частная жизнь человека» входят сферы его жизнедеятельности, которые не должны контролироваться государством, за исключением случаев, когда они носят противоправный характер.

Проблемы уголовно-правовой ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни были рассмотрены в научных исследованиях российских ученых - Л.Г. Мачковского, Т.Н. Нуркаевой, А.В. Серебрянниковой, Ю.Е. Сысоева, Т.Ю. Сапранковой, О.А. Пальчиковской, А.Х. Хуаде, Л.О. Красавчиковой, И.Л. Петрухина, А.А. Павлинова, В.А. Новикова, Э.Р. Аберхаева, А.Н. Сайгашкина и др.

Различным аспектам правового обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни, посвящены работы известных казахстанских ученых. Среди них следует отметить работы С.С. Сартаева, Г.С. Сапаргалиева, Т.К. Акимжанова, Г.Р. Рустемовой, Е.О. Алауханова, И.Ш. Борчашвили, О.Н. Турлыбаева, Б.О. Беремкулова, В.В. Роот и др.

Из отечественных ученых, в трудах которых рассматривались различные вопросы охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует отметить К.Ш. Курманова, Л.Ч. Сыдыкову, К.М. Осмоналиева, Н.Н. Сулайманову, Б.Г. Тугельбаеву, М.К. Саякову, К.А. Исаеву, К.И. Джаянбаева, А.К. Шагивалиева и др.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных вопросам правовой охраны и защиты права человека на неприкосновенность частной жизни, применения мер уголовной ответственности за его нарушение, которые, безусловно, имеют свою научную значимость, нерешенными остаются многие вопросы теоретического и практического характера. Так, до настоящего времени отсутствует четкое определение понятий «частная жизнь человека», «неприкосновенность частной жизни», «личная тайна», «семейная тайна», которые имеют важное значение при квалификации преступлений, посягающих на частную жизнь человека, его право на неприкосновенность частной жизни, а также при отграничении этого вида преступлений от смежных составов преступлений. Серьезный научный анализ и глубокое осмысление указанных категорий позволит раскрыть их суть и специфику, которые необходимо учитывать при законодательном закреплении и практическом применении. Спорными до настоящего времени остаются вопросы определения объекта и

оснований уголовной ответственности за нарушение данного права, что соответственно вызывает определенные сложности на практике при квалификации таких преступлений.

В разделе 1.2 «Международно-правовое обеспечение права человека на неприкосновенность его частной жизни» проведен анализ ряда международно-правовых актов, закрепивших и гарантирующих право человека на частную жизнь и ее неприкосновенность [*Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)*, *Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.)*, *Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)*, *Арабская хартия прав человека (1994 г.)*, *Американская конвенция о правах человека (1969 г.)*, *Европейская социальная хартия (1996 г.)*, *Конвенция о правах ребенка (1989 г.)*, *Конвенция о правах инвалидов (2006 г.)*]. Автор отмечает, что несмотря на то, что рассмотренные международно-правовые акты были приняты в основном в середине прошлого века, вопрос обеспечения права на неприкосновенность частной жизни человека остается актуальным и в настоящее время. В указанных актах говорится о необходимости обладания каждым человеком правом на уважение его частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Частная жизнь индивида является неприкосновенной, а действия, посягающие на нее, рассматриваются в качестве преступления. На международном уровне закреплено право пожилых людей, проживающих в учреждениях для престарелых, на неприкосновенность частной жизни при реализации социальных прав, а также права детей как субъектов, нуждающихся в особой защите и помощи. Особого внимания заслуживают нормы, указывающие, что ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление им своего права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, защиту от незаконного посягательства на его честь и репутацию. Аналогичными правами обладают представители социально уязвимой категории населения. Право каждого инвалида на неприкосновенность его частной жизни включает право на конфиденциальность сведений о состоянии его здоровья, особенностях его реабилитации, а также сохранности сведений, касающихся порядка сбора и хранения статистических и исследовательских персональных данных.

Далее автор отмечает, что по признанию большинства европейских стран одним из фундаментальных прав человека является право на защиту его персональных данных в условиях их обработки и использования, которое «вытекает» из права на защиту частной жизни. Данное право приобретает особую актуальность с развитием цифровых и инновационных технологий. Широкое распространение автоматизированных систем обработки персональных данных, с одной стороны, значительным образом облегчает процесс обмена крупным массивом информации, а с другой – создает реальные

угрозы появления принципиально новых факторов, негативно влияющих на неприкосновенность частной жизни. В условиях широкомасштабного применения информационных технологий при автоматизированной обработке личных данных, активного использования социальных сетей особую актуальность приобретает вопрос распространения сведений, содержащих данные о частной жизни индивида с использованием сети Интернет в качестве преступного посягательства. Поддерживая точку зрения большинства исследователей, диссертант считает, что информация, добровольно размещенная индивидом в социальных сетях не может рассматриваться в качестве предмета преступного вмешательства в частную жизнь, поскольку сам человек как законный владелец данной информации распоряжается ею самостоятельно.

Анализ указанных международных документов позволил автору сделать вывод о том, что в них не содержится четкое, однозначное определение понятий «частная жизнь» человека и «право на ее неприкосновенность». Практика реализации международно-правовых норм показала, что международные органы по защите прав и свобод человека и гражданина в своей деятельности исходят из более широкого толкования права человека на неприкосновенность частной жизни. Как представляется, в условиях свободного информационного оборота достаточно сложным представляется окончательное и точное определение понятий «частная жизнь человека» и «право человека на неприкосновенность частной жизни», поскольку их содержание постоянно расширяется в условиях динамично развивающихся общественных отношений. Автор делает вывод о том, что значимость международно-правовых актов в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни индивида заключается в стремлении государств на международно-правовом уровне обеспечить, с одной стороны, гарантии свободы распространения информации «невзирая на границы», а с другой – право уважения частной жизни индивида.

Раздел 1.3 *«Уголовная ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни человека по законодательству зарубежных стран»* посвящен анализу законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, регулирующего право индивида на частную жизнь. Как отмечает автор, в современных условиях реформирования отечественной правовой системы, ориентированной на признание прав и свобод человека высшей ценностью, особую актуальность приобретает изучение законодательного опыта зарубежных стран, которое проводилось с целью выявления общих и специфических особенностей обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни и применения мер уголовной ответственности за его нарушение. Исследование показало, что в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой системе, на конституционном

уровне отсутствует прямое указание на наличие данного права. На первоначальном этапе своего формирования правовая доктрина о частной жизни человека базировалась на положениях судебной практики, что в дальнейшем способствовало изданию целостной системы нормативных правовых актов, всесторонне регламентирующих охрану и защиту права на неприкосновенность частной жизни. Страны континентального права, наоборот, признают необходимость и важность закрепления данного права в основном законе страны. Подобная практика во многом объясняется авторитетом и значительным влиянием основополагающих международно-правовых актов, закрепляющих право индивида на неприкосновенность частной жизни. Отличительной особенностью законодательной регламентации права на неприкосновенность частной жизни в зарубежных странах является достаточно широкий подход к определению понятия «частная жизнь» и ее содержания. Законодательная практика стран дальнего зарубежья [Великобритания, США, Франция, ФРГ, Испания, Швейцария, Польша], где широко толкуется и понимается право индивида на неприкосновенность частной жизни свидетельствует, с одной стороны, об их достаточно высоком уровне правового сознания и культуры, приоритетности для государства охраны и защиты прав и свобод человека, с другой стороны, подобное толкование не дает возможности четко определить понятие частной жизни человека, ее пределы, а также создает определенные сложности при установлении мер уголовной ответственности при посягательстве на данное право человека.

Изучая законодательный опыт стран ближнего зарубежья, автор заключает, что право человека на неприкосновенность частной жизни было закреплено практически всеми странами бывшего Советского Союза. В данной работе проанализировано конституционное и уголовное законодательство некоторых стран [Российская Федерация (РФ), Республика Казахстан (РК), Республика Беларусь (РБ)], в результате чего автор делает вывод о том, что общность территориальных и культурно-экономических особенностей, влияние советской идеологии, доминирование негативного восприятия частной жизни в рамках государственно-правовой доктрины на протяжении длительного периода обусловили развитие данного института в «консервативном» русле и усложняли процесс имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в национальное законодательство этих стран. Однако обретение ими национального суверенитета кардинальным образом изменили подход законодателя к определению правовой природы частной жизни человека и разработки мер по обеспечению ее охраны и защиты.

Анализ уголовного законодательства указанных стран в части регулирования ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни показал тенденцию к расширению сферы правового воздействия. Так, по

законодательству некоторых стран (РК и РБ) уголовной охране и защите подлежит не только частная жизнь человека, но и его персональные данные. Подобная «инициатива» безусловно является адекватной реакцией государства на формирование новой информационной реальности и информационно-правового поля.

Изучение и анализ законодательной практики зарубежных стран позволил автору сделать вывод о том, что при конструировании норм об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни как в странах «дальнего зарубежья», так и странах постсоветского пространства используется дифференцированный подход к назначению видов наказаний. Анализ уголовно-правовых норм стран континентальной Европы показал, что наиболее распространенными видами наказаний являются штраф и лишение свободы. Причем размер штрафа, как и срок лишения свободы варьируется в зависимости от квалифицирующих признаков преступления (например, совершение преступления с использованием своего служебного положения). Наиболее «суровый» вид наказания за нарушения неприкосновенности частной жизни предусмотрен уголовным законом Испании – лишение свободы на срок от 6 месяцев до 25 лет.

Что касается практики стран СНГ, размер или срок наказания за незаконные действия в отношении информации о частной жизни человека возрастает в силу усиления общественной опасности данного преступления. Наличие различных видов данных наказаний объясняется, прежде всего, многогранностью самого понятия «неприкосновенность частной жизни» и определенной сложностью практической реализации права на неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем, наиболее распространенными мерами уголовной ответственности являются штраф и лишение свободы. Причем диапазон срока лишения свободы в данных странах относительно одинаковый – от 2 до 5 лет (РФ и РБ) и от 2 до 6 лет (РК).

Вторая глава «Методология и методы исследования вопросов уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни» посвящена комплексному анализу методологического инструментария диссертационного исследования.

В первом разделе второй главы *«Объект и предмет исследования вопросов уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни»* рассмотрены объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования вопросов уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни выступают общественные отношения в сфере совершения преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни, и применения мер уголовной ответственности.

В свою очередь *предметом диссертационного исследования*, посвященного вопросам уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, являются международно-правовые акты, содержащие нормы, гарантирующие право человека на частную жизнь и ее неприкосновенность, нормы конституционного, уголовного, гражданского законодательства КР и ряда зарубежных стран, статистические данные официальных органов государственной власти КР и др.

Второй раздел второй главы *«Система общелогических, общенаучных и частнонаучных методов исследования»* содержит описание основных методов научного исследования, используемых при написании данной диссертационной работы, и представляющих значительный интерес в процессе познания особенностей уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. К наиболее известным общелогическим методам следует отнести такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия, моделирование, обобщение и др. Общенаучные методы отличаются также широкой популярностью и включают в себя: диалектический, исторический, системно-структурный, социологический и др. методы. В свою очередь частнонаучные методы применяются в рамках эмпирической части диссертационного исследования, среди которых следует отметить: социологический; статистический; кибернетический; метод моделирования; сравнительно-правовой; формально-юридический и др.

Третья глава «Правовой анализ нарушения неприкосновенности частной жизни по УК Кыргызской Республики» состоит из четырех разделов: 3.1 «Правовое обеспечение и защита частной жизни человека в Кыргызской Республике»; раздел 3.2 «Предмет, объект и объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни человека»; раздел 3.3 «Субъект и субъективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни человека»; раздел 3.4 «Некоторые вопросы отграничения нарушения неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений, сопряженных с посягательством на неприкосновенность частной жизни».

В разделе 3.1 *«Правовое обеспечение и защита частной жизни человека в Кыргызской Республике»* автор отмечает, что нормы международного права в сфере охраны и защиты права человека на неприкосновенность частной жизни нашли свое адекватное отражение в конституционном законодательстве КР, прошедшее в своем развитии несколько этапов. Анализ конституционного законодательства КР показал, что данное право является одним из важнейших объектов правовой охраны Конституции. Несмотря на отсутствие в первой Конституции суверенного Кыргызстана (1993 г.) нормы, закрепляющей право индивида на неприкосновенность частной жизни, она содержала ряд положений, направленных на его обеспечение. Действующая Конституция КР содержит новые понятия - «информация о частной жизни индивида» и

«конфиденциальная информация», которые становятся приоритетными объектами охраны и защиты государства. Вместе с тем, отмечает автор, Конституция не дает четкого определения указанных понятий, не раскрывает их содержания, и не содержит нормы, предусматривающей ответственность за их нарушение, но правомерно их разграничивает.

Официальное (законодательное) определение конфиденциальной информации, ее содержание, государственные гарантии охраны и защиты возможных ее видов, а также последствия несоблюдения законодательных положений дано в ряде нормативных правовых актов КР [*Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (в редакции Закона КР от 5 августа 2022 года № 81); Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 года № 128 (в редакции Закона КР от 30 июня 2022 года № 51); Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (в редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4); Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127 (В редакции Закона от 18 ноября 2022 года № 4); Закон Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года № 213 (В редакции Закона от 30 июня 2022 года N 53); Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58 (В редакции Закона от 12 июля 2022 года № 61); Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 года № 131 (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4); Закон Кыргызской Республики от 2 июля 1992 года N 938-XII «О средствах массовой информации» (в редакции Закона КР от 22 мая 2018 года N 53); Закон Кыргызской Республики «О защите профессиональной деятельности журналиста» № 88 от 5 декабря 1997 года; Закон Кыргызской Республики «О телевидении и радиовещании от 2 июня 2008 года № 106 (в редакции Закона КР от 17 августа 2020 года № 134)].*

Анализ указанных актов показал, что они не в полной мере обеспечивают системную и законченную регламентацию рассматриваемого права. Речь идет о определенных недостатках законодательного регулирования некоторых вопросов, связанных с обеспечением данного права. К примеру, Закон КР «О телевидении и радиовещании» не предусматривает принцип приоритетности прав и свобод человека и гражданина. Налицо несоблюдение принципа непосредственного действия конституционных норм, которые указывают на их первостепенную роль в определении смысла и содержания деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В некоторых актах отсутствует четкое определение понятий и категорий, которые напрямую регулируют право индивида на неприкосновенность частной жизни (понятие

«общественная необходимая информация»), что также создает определенные сложности в правоприменительной практике (Закон КР «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики», Закон КР «О средствах массовой информации»). Определенные неточности содержатся в Законе КР «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в п. 17 ст. 7 говорится о том, что уполномоченные органы вправе применять специальные технические средства для получения необходимой информации, которая не затрагивает «... охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (выд. – авт.). Закон не уточняет, какие сведения о конкретном человеке относятся к информации, не затрагивающей его частную жизнь. В этой связи возникает вопрос, каким образом на практике сотрудники оперативно-розыскных органов «разделяют» информацию, относящуюся к частной жизни человека, к его тайнам, от информации, не затрагивающей неприкосновенность частной жизни, жилища и других элементов, составляющих сферу личной жизни человека.

В этой связи автор отмечает, что в целях реального обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни необходимо привести нормы законодательства в соответствие с положениями действующей Конституции КР, поскольку закрепленные в ней принципы исходят из признания высшей ценностью человека, его прав и свобод. В частности, предлагается включить в ст. 4 «Основные принципы государственной политики в сфере телевидения и радиовещания» Закона КР «О телевидении и радиовещании» принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина».

Раздел 3.2 «Предмет, объект и объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни человека» посвящен теоретическим вопросам, связанным с научным определением понятия предмета преступления, посягающего на частную жизнь человека и право на ее неприкосновенность. Как отмечает автор, изучение этого вопроса актуально, поскольку позволит выявить теоретические и практические проблемы, связанные с определением объекта и объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Несмотря на многообразие мнений ученых, общепризнанным в качестве предмета преступления является информация о частной жизни человека, которую он желает сохранить в тайне; именно информация, содержащая личную и семейную тайну человека, является средством достижения цели нарушителя, а не ее носитель.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 190 УК КР «Неприкосновенность частной жизни человека» показал, что *предметом преступления* является конфиденциальная информация о частной жизни человека, содержащая различные виды тайн (тайна частной жизни,

профессиональная, коммерческая и иные виды). Автор отмечает, что в отечественном законодательстве отсутствует определение понятия «конфиденциальная информация о частной жизни человека»; существует определение конфиденциальной информации, т.е. это информация, которая содержит охраняемую законом тайну других лиц и относится к тайне частной жизни, коммерческой, профессиональной и иным видам тайн [п. 3 ст. 5 Закона КР «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 14 ноября 2006 г. (в редакции Закона КР от 30 июня 2022 года N 53)].

В этой связи автор указывает на норму отечественной Конституции, которая, как известно, является основой уголовного законодательства, о том, что не допускается сбор, хранение, использование и распространение «... конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом» (п.4 ст. 29). Как видно, Конституция отдельно выделяет конфиденциальную информацию и информацию о частной жизни человека, т.е. под правовую охрану подпадает как конфиденциальная информация, содержащая охраняемую законом тайну других лиц, так и любая информация о личной жизни человека, не содержащая какой-либо тайны, т.е. частная жизнь человека в целом. В свою очередь ст. 190 УК КР защищает только конфиденциальную информацию о частной жизни человека, а также личную или семейную тайны. Как видно, другие стороны частной жизни человека, не представляющую собой тайну, остаются вне уголовно-правовой защиты. В этой связи, автор, ссылаясь на существующую в науке точку зрения о том, что адекватность уголовного закона определяется при соотношении конституционно закрепленных общеправовых принципов уголовного права и содержания уголовно-правовой нормы ученых [Диваева И.Р. *Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни* //Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 36 (174). – С. 87], а также положение ст. 1 УК КР о том, что уголовный закон основан на нормах Конституции, предлагает привести ст. 190 УК КР в соответствие с конституционными положениями, т.е. обеспечить уголовно-правовую охрану не только конфиденциальной информации о частной жизни человека, личной или семейной тайны, но и частную жизнь человека в целом.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 190 УК КР, является закрепленное на конституционном уровне право человека на неприкосновенность его частной жизни, право на личную и семейную тайну. Дополнительным факультативным непосредственным объектом данного состава являются общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением здоровья, чести, достоинства, деловой репутации и др.

В юридической науке до настоящего времени дискуссионным является вопрос, возникающий при определении объекта, когда потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, страдающее психическими заболеваниями. В данном вопросе автор придерживается четкой позиции о том, что правом на неприкосновенность частной жизни должны обладать все люди, независимо от состояния здоровья, поскольку данное право является естественным правом индивида и принадлежит ему от рождения. Более того данное право четко зафиксировано в актах международного права в сфере охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Одним из элементов состава рассматриваемого состава преступления является его *объективная сторона*, характер которой определяет круг общественных отношений, на который совершается или может совершаться преступное посягательство. Анализируя точки зрения ученых по вопросу определения признаков основного и квалифицированного составов рассматриваемого преступления, автор приходит к выводу, что диспозиция ч. 1 ст. 190 изложена не совсем корректно. Из текста статьи видно, что указанные деяния уже признаны законодателем незаконными и включение такого признака как *согласие потерпевшего*, выглядит, по его мнению, неуместным, т.е. на совершение незаконных действий не требуется согласие потерпевшего. Надлежаще сформулированной, по его мнению, является редакция нормы, изложенной в п. 4 ст. 29 Конституции КР, а именно: «Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом».

Анализируя объективную сторону преступления, посягающего на неприкосновенность частной жизни человека, автор отмечает, что в современных условиях развития информационных и телекоммуникационных технологий значительно изменились способы собирания, хранения, использования и распространения конфиденциальной информации о частной жизни человека, которые способствуют появлению новых, неспецифичных форм посягательства на частную жизнь человека. В этих условиях нельзя не признать повышенную общественную опасность незаконного распространения информации о частной жизни индивида в различных социальных сетях и связанных с этим проблемами применения уголовной ответственности к нарушителям данного права. Учитывая данное обстоятельство, автор предлагает внести в ст. 190 УК КР дополнение, которое, по его мнению, повысит степень уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни лица, а именно, дополнить ст. 190 частью третьей, которая содержит указанный квалифицирующий признак. В данном случае криминализируется не новое действие, а предпринимается попытка указать

лишь на еще один способ распространения информации о частной жизни человека.

В разделе 3.3 *«Субъект и субъективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни человека»* проведен анализ ст. 190 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК КР, который показал, что субъектом уголовной ответственности за незаконные сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальных сведений о частной жизни человека, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч. 1). Автор указывает на существующую в юридической науке точку зрения ученых о том, что до 16 лет подросток вряд ли осознает противоправность и наказуемость деяний, посягающих на частную жизнь человека и ее неприкосновенность. Осознание этого может наступить только по мере формирования личности и приобретения определенной формы социальной ответственности. Это мнение ученых подтвердилось результатами социологического опроса, проведенного автором настоящего исследования среди лиц, достигших 18 лет, который показал, что практически 60 % респондентов не знают о том, что уголовная ответственность за нарушение частной жизни человека наступает с 16 лет (Приложение 1).

Квалифицирующим признаком данного состава является совершение рассматриваемого преступления лицом с использованием своего служебного положения, для которого предусмотрена повышенная ответственность, применяемая для специального субъекта (ч. 2 ст. 190). Автор отмечает, что впервые понятие специального субъекта было включено в ч. 2 ст. 26 «Субъект преступления» УК КР от 2 февраля 2017 г., где говорилось, что таковым является лицо, обладающее признаками общего субъекта и совершившее преступление, субъектом которого может быть лишь определенное лицо. Аналогичная норма присутствует и в действующем УК КР от 28 октября 2021 г. (ч. 2 ст. 24).

Анализируя особенности *субъективной стороны* нарушения неприкосновенности частной жизни автор отмечает, что интеллектуальный и волевой аспекты вины при нарушении неприкосновенности частной жизни в своей совокупности подразумевают осознание лицом противоправности совершаемого преступления, предвидение наступления общественно опасных последствий и незаконных действий, направленных на неприкосновенность частной жизни в части конфиденциальной информации, личной или семейной тайны, а также желание совершения данного преступления и наступления общественно опасных последствий. В данном случае нарушение неприкосновенности частной жизни характеризуется виной в форме прямого умысла. При квалификации нарушения неприкосновенности частной жизни законодатель сознательно отказался от обязательности установления мотивов и целей совершения данного преступления, поскольку посчитал, что они не

влиять на квалификацию данного преступления. Как отмечает автор, отсутствие влияния данных факультативных признаков субъективной стороны на квалификацию рассматриваемого преступления не исключает юридической важности их изучения и определения.

Анализируя меры уголовной ответственности за посягательство на частную жизнь индивида и ее неприкосновенность, автор считает оправданным ужесточение санкций за нарушение неприкосновенности частной жизни человека, поскольку именно эта сфера человеческой жизни в настоящее время является наиболее уязвимой и незащищенной.

Раздел 3.4 *«Некоторые вопросы ограничения нарушения неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений, сопряженных с посягательством на неприкосновенность частной жизни»* посвящен анализу уголовного законодательства КР, обеспечивающее охрану и защиту различных общественных отношений, содержащее составы преступлений, близких по своему содержанию и посягающее на неприкосновенность частной жизни индивида. При этом автор отмечает, что при квалификации деяний, нарушающих неприкосновенность частной жизни, особую сложность представляет конкуренция общих и специальных норм. Нарушение неприкосновенности частной жизни, предусмотренное ст. 190 УК КР, отграничивается от следующих смежных составов: разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 184), нарушение тайны переписки (ст. 193), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 194) и др. Указанные нормы охраняют различные общественные отношения – институт семьи и несовершеннолетних, право собственности, здоровье и др. Как уже отмечалось, эти нормы близки по содержанию, что является причиной проблемы отграничения составов, посягающих на частную жизнь человека и право на ее неприкосновенность.

Как показал анализ состава нарушения тайны усыновления (удочерения) (ст. 184), оно подпадает под действие двух статей уголовного законодательства – ст. 190 УК КР «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и ст. 184 УК КР «Разглашение тайны усыновления (удочерения)». Указанные статьи соотносятся между собой как общая и специальная нормы, поскольку ст. 184 охраняет одну из видов семейной тайны – тайну усыновления (удочерения). Рассматриваемая статья является уголовно-правовой гарантией защиты прав усыновленных, которым может быть причинен вред в результате разглашения тайны их усыновления.

Проблема отграничения преступления, посягающего на неприкосновенность частной жизни от нарушения неприкосновенности жилища также заключается в конкуренции общих и специальных норм УК КР, когда одно преступление содержит признаки, предусмотренные двумя или более нормами Особенной части УК КР. Несмотря на общность основного непосредственного объекта

«Нарушения неприкосновенности частной жизни» (ст. 190) и «Нарушения неприкосновенности жилища» (ст. 194), указанные составы имеют определенные различия. Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 190, является конфиденциальная информация о частной жизни лица, а предметом преступления, предусмотренного ст. 194, являются жилые и нежилые помещения, входящие и не входящие в жилой фонд. Применительно к рассматриваемой статье особую сложность вызывает квалификация деяния, нарушающего неприкосновенность жилища, когда контроль за ним осуществляется изнутри посредством специальных технических средств (записывающих, фотографирующих или следящих приспособлений). В этом случае эти действия, с одной стороны, представляют собой собирание сведений о частной жизни лица, а с другой – являются одной из форм проникновения в жилище. В этой связи возникает вопрос, какую статью следует использовать при квалификации данного противоправного деяния – статью, предусматривающую ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни либо статью, предусматривающую ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. По мнению автора, представляется более правильным квалифицировать данное деяние по совокупности ст. 190 и ст. 194, поскольку налицо прямой умысел, направленный на незаконное собирание конфиденциальной информации о частной жизни человека.

Рассматривая проблемы отграничения преступления, посягающего на неприкосновенность частной жизни человека (ст. 190), от нарушения тайны переписки (ст. 193), автор отмечает, что несмотря на то, что указанные преступления имеют общий основной непосредственный объект – конституционное право человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, они существенно отличаются друг от друга. Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 190 УК КР, как уже отмечалось, выступают конфиденциальная информация о частной жизни человека и личная или семейная тайна. В свою очередь предметом преступления, предусмотренного ст. 193 УК КР, могут быть различные сведения, в том числе и не являющиеся конфиденциальными. Данные сведения передаются способами, четко указанными в законе, а именно – средствами связи или с использованием компьютера, а также с применением специальных технических средств для негласного получения информации. Незаконный сбор информации о частной жизни лица путем прослушивания телефонных переговоров, незаконное ознакомление с содержанием почтово-телеграфной корреспонденции образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 190 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и ст. 193 «Нарушение тайны переписки» УК КР. Данный способ сбора информации не указан в ст.

190 УК КР, в связи с чем необходима дополнительная квалификация по ст. 193 УК КР.

ВЫВОДЫ: По результатам выполненной работы сформулированы следующие выводы:

1. Отсутствие в науке единого понимания права на неприкосновенность частной жизни и его содержания объясняется его сложностью и многогранностью. В правовой науке существуют различные подходы к определению понятий «частная жизнь человека» и «право человека на неприкосновенность частной жизни», что объясняется очевидной сложностью определения всех составляющих частной жизни человека. В громоздких определениях частной жизни достаточно сложно определить ее сущность; она теряется при перечислении ее многочисленных элементов. В свою очередь в сжатых, лаконичных определениях не раскрывается ее содержание.

Четкое определение понятий «частная жизнь человека» и «право на неприкосновенность частной жизни человека» актуально и для науки уголовного права, поскольку позволит правильно определить объект посягательства при его нарушении, основания уголовной ответственности, а также выделить его специфические признаки, отличающие от других противоправных деяний.

2. В международно-правовых актах, регламентирующих право человека на неприкосновенность его частной жизни, отсутствует четкое определение понятий «частная жизнь» человека и «право человека на неприкосновенность его частной жизни». Вместе с тем, нормы, содержащиеся в указанных актах, представляют собой своего рода общепризнанную «доктрину невмешательства» в частную жизнь человека, в которой право на уважение частной жизни индивида рассматривается как право на невмешательство в его личную жизнь, как право на личную жизнь без предания огласке ее подробностей.

Международные органы по защите прав и свобод человека и гражданина в своей практической деятельности исходят из более широкого толкования права человека на неприкосновенность частной жизни, которое существенно отличается от его теоретической формулировки, содержащейся в соответствующих статьях международно-правовых актов, провозгласивших право индивида на частную жизнь и ее неприкосновенность.

3. Уголовно-правовое обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни в зарубежных странах обусловлено особенностями их правовых систем. Общим для стран англо-саксонской и романо-германской правовых систем является отсутствие в законодательстве четкого определения понятий «частная жизнь человека» и «право человека на неприкосновенность частной жизни», и как следствие, их широкое понимание.

4. Анализ национального законодательства в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни человека показал, что оно не содержит четкого определения понятия «частная жизнь человека» и «права на ее неприкосновенность». Вместе с тем законодательство КР точно и лаконично определило понятие и содержание конфиденциальной информации, установило государственные гарантии охраны и защиты ее возможных видов, а также последствия несоблюдения законодательных положений.

Изучение законодательства КР в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни показало, что оно имеет определенные недостатки. В частности, речь идет об актах, в которых не отражается принцип приоритетности прав и свобод человека и гражданина, несоблюдение принципа непосредственного действия конституционных норм.

5. Предметом преступления, предусмотренного ст. 190 УК КР, следует признать любые сведения о частной жизни человека, а не только составляющие личную или чужую тайну.

Объектом преступления, посягающего на неприкосновенность частной жизни, являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации индивидом права на неприкосновенность его частной жизни, гарантируемое конституционным и уголовным законодательством КР.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 190 УК КР, является закрепленное на конституционном уровне право человека на неприкосновенность его частной жизни, право на личную и семейную тайну. Дополнительным факультативным непосредственным объектом данного состава являются общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением здоровья, чести, достоинства, деловой репутации и др.

6. Спорные вопросы отграничения преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, от смежных составов преступлений, способствовали разработке автором практических рекомендаций, используемых при квалификации рассматриваемых составов преступлений.

Практические рекомендации: В целях обеспечения гарантированности права человека на неприкосновенность частной жизни автором разработан ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства КР в данной сфере, которые отражены в положениях, выносимых на защиту.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. **Иманкулова, А.Н.** Конституционное право человека на неприкосновенность частной жизни как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / А.Н. Иманкулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 73-76. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42841289>

2. **Иманкулова, А.Н.** Международно-правовое обеспечение права человека на неприкосновенность его частной жизни [Текст] / А.Н. Иманкулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 141-145. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42841305>

3. **Иманкулова, А.Н.** К вопросу об исторических аспектах развития конституционного законодательства Кыргызстана о праве на неприкосновенность частной жизни человека [Текст] / А.Н. Иманкулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 10. – С. 13-17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47155044>

4. **Иманкулова, А.Н.** История развития уголовного законодательства Кыргызстана об ответственности за посягательство на частную жизнь человека [Текст] / А.Н. Иманкулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 10. – С. 18-23. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47155045>

5. **Иманкулова, А.Н.** Законодательство Кыргызской Республики о праве каждого на неприкосновенность частной жизни [Текст] / А.Н. Иманкулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 11. – С. 40-44. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47934552>

6. **Иманкулова, А.Н.** Уголовно-правовая ответственность за нарушение права человека на неприкосновенность частной жизни по законодательству зарубежных стран [Текст] / А.Н. Иманкулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 11. – С. 45-50. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47934553>

7. **Иманкулова, А.Н.** О преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной жизни (законодательный опыт стран СНГ) [Текст] / А.Н. Иманкулова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (196). – С. 133-137. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46449094>

8. **Иманкулова, А.Н.** О субъекте и субъективной стороне нарушения неприкосновенности частной жизни человека [Текст] / А.Н. Иманкулова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 5 (197). – С. 123-126. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46490345>

**Иманкулова Айзада Нурбековнанын 12.00.08 – жазык укугу,
криминология; жазык-аткаруу укугу адистиги боюнча юридика
илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденүүгө «Жеке
жашоонун кол тийбестигин бузуу үчүн жазык жоопкерчилиги»
темасындагы диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: адамдын жеке жашоосу, жеке жашоонун кол тийбестик укугу, жеке жана үй-бүлөлүк сыр, купуя маалымат, жеке маалыматтар, жеке жашоонун кол тийбестигин бузуу үчүн жазык жоопкерчилиги.

Изилдөө объекти – адамдын жеке жашоосунун кол тийбестигине кол салган кылмышты жасоого байланыштуу пайда болгон коомдук мамилелер жана жазык жоопкерчилигинин чараларын колдонуу.

Изилдөөнүн предмети – эл аралык-укуктук актылар, КРнын жана бир катар чет өлкөлөрдүн адамдын жеке жашоого укугун жана анын кол тийбестигин кепилдеген, конституциялык, жазык, жарандык мыйзамдарынын ченемдери, КРнын расмий мамлекеттик бийлик органдарынын статистикалык маалыматтары, социологиялык сурамжылоонун жыйынтыктары ж.б.

Иштин максаты – адамдын жеке жашоосунун кол тийбестигин укуктук камсыздоонун теориялык жана практикалык көйгөйлөрүн комплекстүү изилдөө, аны бузгандыгы үчүн жазык жоопкерчилигинин чараларын колдонуу, ошондой эле каралып жаткан чөйрөдө КР мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча сунуштамаларды иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн ыкмалары жана аппаратура – таанып-билүүнүн жалпы илимий жана атайын ыкмалары: диалектикалык, тарыхый, системалык-структуралык талдоо, салыштыруу-укуктук, укуктук моделдөө ыкмасы, конкреттүү-социологиялык ж.б.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы: диссертация адамдын жеке жашоосунун кол тийбестигин бузгандыгы үчүн жазык жоопкерчилигин караган кылмыштын курамын талдоого арналган КР укуктук илиминдеги алгачкы комплекстүү иштердин бири болуп саналат; каралып жаткан чөйрөдө КР жазык мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча сунуштар иштелип чыкты.

Пайдалануу даражасы же пайдалануу боюнча сунуштар: диссертацияда түзүлгөн тыянактар жана сунуштамалар мамлекеттик бийлик жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын адамдын жана жарандын жеке укуктарын жана эркиндиктерин камсыздоо чөйрөсүндөгү ченем чыгаруу ишинде, ошондой эле КР укук коргоо органдарынын укук колдонуу ишинде пайдаланылышы мүмкүн.

Колдонуу чөйрөсү: жазык укугу, криминология, конституциялык укук.

РЕЗЮМЕ

диссертации Иманкуловой Айзады Нурбековны на тему: «Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: частная жизнь человека, право на неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны, конфиденциальная информация, персональные данные, уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи совершением преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни человека, и применения мер уголовной ответственности.

Предмет исследования – международно-правовые акты, нормы конституционного, уголовного, гражданского законодательства КР и ряда зарубежных стран, гарантирующие право человека на частную жизнь и ее неприкосновенность, статистические данные официальных органов государственной власти КР, результаты социологического опроса и др.

Цель работы - комплексное исследование теоретических и практических проблем правового обеспечения неприкосновенности частной жизни человека, применения мер уголовной ответственности за ее нарушение, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства КР в рассматриваемой сфере.

Методы исследования и аппаратура – общенаучные и специальные методы познания: диалектический, исторический, системно-структурный анализ, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, конкретно-социологический и др.

Полученные результаты и их новизна: диссертация представляет собой одну из первых комплексных работ в правовой науке КР, посвященных анализу состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека; разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства КР в рассматриваемой сфере.

Степень использования или рекомендации по использованию: выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина, а также в правоприменительной деятельности правоохранительных органов КР.

Область применения: уголовное право, криминология, конституционное право.

ABSTRACT

of the thesis by Imankulova Aizada Nurbekovna on the topic of: "Criminal liability for violation of privacy" for the degree of candidate of legal sciences majoring in 12.00.08 – Criminal law, criminology; penal law

Key words: Human privacy, right to privacy, personal and family secrets, confidential information, personal data, criminal liability for violation of privacy.

Object of research - social relations arising in connection with the commission of crimes infringing on the privacy of a person, and the application of criminal penalties.

Subject of research – international legal acts, norms of constitutional, criminal, civil legislation of the Kyrgyz Republic and a number of foreign countries that guarantee the human right to privacy and its inviolability, statistical data of official state authorities of the Kyrgyz Republic, the results of a sociological survey, etc.

Purpose of thesis - comprehensive study of theoretical and practical problems of legal protection of the inviolability of private life, the application of measures of criminal liability for its violation, as well as the development of recommendations for improving the legislation of the Kyrgyz Republic in this area.

Research methods and apparatus – general scientific and special methods of knowledge: dialectical, historical, system-structural analysis, comparative-legal, method of legal modeling, specific sociological, etc.

Results obtained and novelty thereof: thesis is one of the first comprehensive works in the legal science of the Kyrgyz Republic, dedicated to the analysis of the corpus delict, which provides for criminal liability for violation of the inviolability of private life; proposals for improving the criminal legislation of the Kyrgyz Republic in this area have been developed.

Efficiency or recommendations for use: findings and recommendations formulated in the thesis can be used in the rule-making activity of state authorities and local self-government authorities in the sphere of ensuring personal rights and freedoms of man and citizen, as well as in the law enforcement activity of law enforcement agencies of the Kyrgyz Republic.

Scope of application: criminal law, criminology, constitutional law.